

Содержание

Предисловие издателя (о проблемах, связанных с изданием книги) ...	6
Предисловия к первому тому	7
Авторские предуведомления к первому тому	24
Авторские пояснения к первому тому	28
ЧАСТЬ I. Метафизика и тишина.	31
ЧАСТЬ II. Тишина и тайна	93
ЧАСТЬ III. Тайна и голоса	153
ЧАСТЬ IV. Голоса и метафизика.	213
Приложения к первому тому	273
Свидетельские отклики к первому тому	284
Библиография и фильмография к первому тому	311
Алфавитный указатель глав	350
Благодарности	353

Предисловие издателя **(о проблемах, связанных с изданием книги)**

Эту книгу не только невозможно читать, но ее невозможно издать.

Сидим уже несколько дней с дизайнером, художником, корректором, редактором, и не знаем с чего начать.

То ли нужны рисунки, то ли нет, то ли их нужно двадцать, то ли двести?

Нужно ли оформлять отдельно субличности? А если что не так выйдет, не обидятся ли они?

Если оформлять, то какой должен быть стиль: классический или безумный?

Решаем — безумный.

Итак — в добрый путь!

P. S.

У автора очень осознанное отношение к дефисам, поскольку они меняют «стандартный» смысл слова. Поэтому, уважаемые читатели, не обессудьте, если в тексте встречаются «суб-личности», имеющие особую природу, в отличие от стандартных психологических общепринятых понятиях... То же самое со «сверх-человеком» и проч.

Никой ответственности издательство за это не несет.

Ольга Сергевна, исполнительный директор издательства

Предисловия к первому тому

Все, кто писал эти предисловия, являются также авторами (соавторами) некоторых глав (эти фрагменты выделены в тексте книги курсивом)

Предисловие психиатра

Эта книга — удивительный образец творчества человека «с диагнозом». Книга, которая сперва представляется хаосом и нагромождением словесных конструкций, при более внимательном рассмотрении обнаруживает поразительную внутреннюю логику, весьма вычурную, но в то же время стройную. Не вызывает сомнений эрудированность автора, дающего регулярные отсылки к известным личностям и событиям. Фантазия, которая создает этот текст, кажется совершенно безграничной и безумной. Я надеюсь, что книга найдет своего читателя, который сможет найти в ней что-то ценное персонально для себя.

М. К., врач-психиатр, кандидат медицинских наук

Предисловие психолога (1)

Эта книга претендует на безумие. Безумие, безумие, безумие. Как будто бы безумие может быть чем-то, может быть названо, указано и выражено. Нет, конечно, нет: она, книга, имеет такое же отношение к безумию, как «Доктор Фаустус» или, скажем, «Бойцовский клуб». То есть ровным счетом никакого. Так, рядом постоять, заглянуть в замочную скважину (тем самым уже

отсутствующим глазом), протянуть руку, затянутую в перчатку, но не сумеешь коснуться.

Как говорить о том, чего нет? Кто-то рассказывает притчи. Кто-то ищет метафоры. Кто-то вообще отказывается от языка и выбирает изображения или звуки. Можно говорить о чем-то, что не является тем, что ты тщишься описать. Эта книга выбирает наметить точки сопряжения с чем-то, что ощущается более существующим, чем объект (субъект?) описания. Игры разума. Концептуальная престижиджитация. Попытка сотворить чудо с помощью зеркал с потускневшей амальгамой. Длинные, витиеватые редкоупотребимые слова. Только слова.

Эта книга пытается примерить безумие и померится им со всем миром. Кто более отцу-безумию ценен? Дон Хуан или Донателло? Города или мосты? Афина или афедрон? Корабли или паровозы? Бросьте, линейки разномастны, сравнения произвольны, в палате мер и весов лихорадочно готовят место для... Эталон не определен.

Это безумие претендует на книгу. Помилуйте, книга — это что-то цельное и связное, поселившееся под одним переплетом не с бухты-барахты, а по каким-то веским причинам. Веским, взвешенным и сочтенным.

Из этой книги вы не узнаете, как соотносятся бытие и безумие. Персонажи вымышленны, ни одно совпадение не является умышленным, умысел наличествует исключительно в несовпадениях. Точнее было бы говорить о том, как все эти персонажи вылезают из небытия в бытие, застревая в безумии. Страшный, мучительный процесс.

Канва только прикидывается несвязной, параллельные линии пересекаются в бесконечности, и случайности неслучайны, совсем как у Тьюринга. Мне хочется забрать у автора самовольно напаянный колпак с колокольцами и потом уже в уединении улыбнуться, написав пост в «Фейсбуке» про детей, надевших родительскую

одежду. Но нет, этот колпак и не мой тоже, я не знаю, как он вообще оказался в том пыльном чулане, в который сваливают продырявленные истины и покосившиеся смыслы.

Эта книга, ну или это безумие порождает дурную бесконечность (как, собственно, и само бытие), запутывается сама (или само) в зеркальных иллюзорных коридорах, питается многократными отражениями. Как бесконечен сам текст, так и бесконечно его чтение. Не читайте это предисловие, не читайте саму книгу, никогда, слышите, никогда не читайте тексты, в заглавиях которых содержатся слово «бытие» и слово «безумие».

И. М.

Предисловие психолога (2)

Так случилось, что я стала свидетелем рождения этой книги. Книги, в которую хочется влезть с головой не для чтения, а для дописывания, поддакивания и конфронтации. Остается напоминать себе, что свидетель — это тот, кто сопровождает важное событие своим вниманием, а не деятельным участием.

И тем не менее эта книга безумно важна для меня, поскольку не просто поддерживает некоторые мои идеи, но и доставляет удовольствие от взаимодействия с нею.

Итак, я свидетельствую.

Я не специалист по теории постмодерна, я всего лишь продвинутый пользователь. Читая эту книгу, я размышляю о том, как было бы здорово разместить текст на карточках. Читая эту книгу, я думаю, что идеальный текст, заслуживающий называться постмодернистским, — чистый лист. И с этой точки зрения эта книга, конечно, не дотягивает. Читая эту книгу, я размышляю о том, что иногда работа автора ничтожна по сравнению с работой читателя. Читая эту книгу, я размышляю о том, что я плохой и невнимательный

читатель, мне тяжело и лениво проверять все смутные подозрения и сверяться со всеми, отнюдь не смутными ссылками.

Но я знаю, что где-то существуют вполне себе высококвалифицированные читатели не ямбов, так постмодерна.

Эта книга одновременно рабочий инструмент и результат работы, способ выражения невыразимого и генератор новых смыслов, практика получения социальной поддержки и практика порождения поддерживающего сообщества, история о множественности и история о целостности. Даже это предисловие, зараженное свойствами книги, пытается извернуться и стать послесловием, а пальцы пытаются напечатать ссылку на главу, которая так и не появилась в этой книге (а могла бы, вот правда, могла бы). Что ж, дорогой читатель, эту книгу стоит прочитать хотя бы для того, чтобы узнать, чего в ней нет для вас.

Ирина Мороз, нарративный практик, психолог

Предисловие историка

Автор, человек несомненно и разносторонне талантливый, написал книжку, проникнутую ядом отвращения. Не то к себе нелюбимому, не то к Божьему свету, не то к творческому процессу. Правда, не исключено, что это игра, некое кокетство печоринского типа, но кокетство хорошо усвоенное, приросшее как маска. Читать эту книгу рекомендую в двух случаях. Близкому родственнику, который тяжело болен, и вы не хотите, чтобы он долго мучился. Или сами себе на предмет проверки своей психической стабильности.

Вам, вашим родственникам и автору желаю здоровья и счастья.

Николай Сванидзе, историк, журналист

Предисловие ведьмы

Эта книга прекрасна в своей неординарности.

Многослойность бытия обусловлена им же. Безумие проявляет те же качества, но идет вразрез, вклинивается и рушит границы, создавая при этом новые вселенные.

Что есть человеческое бытие с точки зрения ведьмы? Тысячелетия, пронсящиеся как один миг и связанные с общим опытом. Конструктор, шахматная доска, или большая паутина, в которой все очень изменчиво.

Что есть безумие? Мир внутри мира. Мир внутри отдельного человека и бесконечность вдохновения, дающая самые прекрасные и неожиданные плоды. Это пропасть между хаосом и совершенством, собранная в один сосуд.

Бытие и безумие — две грани обоюдоострого клинка, по которому ходит каждый живущий в человеческом теле.

Эта книга дает возможность перешагнуть эту черту, оказаться на обратной стороне Луны, стать частью многогранной вселенной. И в этом ее ценность и значимость.

Вкушайте, ужасайтесь и наслаждайтесь. Многие аспекты бытия и безумия изложены здесь.

Augusta Mondschein

Предисловие философа

Эта книга ужасна.

Д. Г., кандидат философских наук, профессор

Предисловие журналистки

Эта книга — попытка исследовать безумие с помощью ума. Нонсенс и абсурд. Занятие бредовое и бесперспективное, но — увлекательное. Увлекательное как для автора, который заметно наслаждается процессом, так и для читателя, который увлоакивается вслед за ним в этот кишащий образами мир. Читая, легко сбиться с толку, но спасение здесь — это возможность продолжать из любого места, снова приступать с любой главы.

Местами страшно или смешно, местами пафосно и иронично. И везде — кинематографично, правда, наверное, только Дэвид Линч справился бы с экранизацией. Оглавление уже само по себе увлекает, открыв его, ловишь себя на желании ткнуть в каждый заголовок: что же там такое у этого слова будет связано с безумием? Примерно такое происходит, когда исполнитель выпускает новый музыкальный альбом — и в первый раз хочется слушать песни не по порядку, а по названиям, которые заинтересовали. А потом уже слушать целиком, от начала до конца, как готовое произведение.

Эта книга — прогулка, экскурсия по такому «Джуманджи», по играм разума. К прочтению стоит вернуться во второй раз и делать это неспешно — от первой главы до последней: эффект обещает быть мощным.

Кстати, чувств в книге нет вообще, там много интеллекта. Может, ее писал не живой человек, а андроид, SkyNet, нейро-сеть? Или она сама написалась? Тогда, видимо, нейро-сеть. А она может наслаждаться процессом? Господи. Нет, это уже какое-то безумие.

LM

Предисловие кинорежиссерки

Эта книга — исповедь. Она станет таковой для каждого, кто захочет и сможет признать свою безумную натуру. Но если вы чувствуете, что безумства мира вам уже достаточно, то не стоит читать даже предисловия. Как беспристрастный водоворот затягивает охотников за сокровищами на глубину морского дна, так и эта книга, раскрывая понемногу, а иногда, наоборот, помногу, безумство окружающего пространства, меняет ощущения от пребывания в нем. И если вы все же решились ее прочесть — будьте безумны, а если нет — то не жалейте о жизни без безумия.

Джейн Геринг

Предисловие гида-экскурсовода

Что общего между книгой и экскурсией?

Что общего между безумием и экскурсией?

Давайте разберемся. Неочевидно, но мне кажется, что хорошая книга больше всего похожа на хорошую экскурсию. Даже больше, чем на кино или иллюстрации. Как гид, автор проводит вас через сюжет — то, подобно Вергилию, ведя за руку, то, подобно Кафке, бросая в самых неожиданных местах, чтобы встретить после. При этом и книга, и экскурсия оставляют пространство для вашей фантазии — возможность додумывать историю.

Есть ли место безумию в экскурсиях и экскурсионном деле? Конечно. Историю творят герои и героини, а чтобы ими стать, нужна не только отвага, но и безумие. Верить в свои идеалы в самые сложные времена, отдавать жизнь за других, пожертвовать свое состояние ради общественных благ — в этом есть некая

часть безумия. А такими историями и легендами насыщено большинство экскурсий.

Поэтому я рад, что вы держите в руках эту книгу. Желаю не только познавательного чтения, но и увлекательного путешествия в мир безумия — ужасного, доброго, пугающего, милого, разного, как и наша жизнь.

*Н. Б., лицензированный гид-экскурсовод в Литве,
посол Республики Ужунис*

Вопль библиотекаря

Никакую книгу писать вообще не стоит. Книга — это зло, средоточие абсурдных нагромождений, безумных идей, безответственных и беспокойных слов и звуков, всего того, что закрепощает свободный бег человека, не позволяя ему слиться с окружающей действительностью в сером экстазе.

Никогда не пишите книгу. Она отнимет у вас все силы, вытянет все жилы, растлит душу, прибьет вас гвоздями к тому, что называется ничто, а взамен не даст ничего. Она обманет ваши ожидания. Она обманет вас. Она обманет всех. Она сама и есть ложь. Никакой урок того не стоит.

Никогда не пишите книгу. Она покроется пылью, сама превратится в пыль, а вас превратит в прах. Сотни и тысячи книг никогда не найдут читателя. Сотни и тысячи книг не будут прочитаны ни разу. Еще сотни и еще тысячи будут отброшены с гневным криком: «Говно!», еще столько же книг, отмеченных различными премиями, с криком: «Плагиат!» Убийство поэта — спасение дерева. Сожжение библиотеки — обретение бессмертия.

Никогда не пишите книгу.

Вера Тонких

Предисловие музыканта

Эта книга — как кружевной узор на зимнем стекле или как пестрая мозаика, открывающаяся в глазке калейдоскопа и завораживающая своей причудливостью, хрупкостью, изменчивостью.

Что увидит и почувствует каждый заглянувший в эту книгу-калейдоскоп?

- тысячу изысканных сплетений психического и художественного, в которых «безумный» взгляд автора на историю, музыку, Эдипа и динозавров... обнаруживает свой уникальный смысл;
- красоту и многосложность мира и человека, где «умное» нередко эфемерно, а «безумству» — «поем мы песни» ...

Надеюсь, читатель захочет расплести клубок взаимодействий, названных автором «Безумие и ... », чтобы высвободить свое понимание этого феномена.

Лариса В., Союз композиторов России

Предисловие юриста

Книга, которую вы, я надеюсь, собираетесь внимательно прочитать, является своего рода «энциклопедией общего гуманитарного знания». Автор с большой любовью и последовательностью погружает читателя в мир образов и отсылок к прекрасным произведениям, созданным лучшими представителями человечества. На мой взгляд, акцент на безумии лишь маскирует основной посыл автора, а именно просвещения, следования базовым принципам логики и здравого смысла, которого так не хватает в наших реалиях.

Роман Реймер, Казахстан

Предисловие зоозащитницы

Соприкосновение с этой книгой — путешествие в мир зверей и людей, и еще, конечно, безумия. Написанное хорошо вписывается в реальность, хотя, вероятно, все совпадения случайны.

Не стоит пытаться подходить к этой книге с рационализаторской или логичной точки зрения — это может быть опасно для здоровья.

Если хочется хоть немного посмотреть в бездну — эта книга именно то, что надо.

При прочтении может стать холодно или может стать жарко. И то и другое пройдет.

Могут возникать разные мысли. Это тоже пройдет.

Данное предисловие писалось мной с полной уверенностью в своем не-безумии, с абсолютной любовью к безумию.

Ангелина З., Витебск

Предисловие редактора журнала

Лучшим предисловием к этой книге стало бы молчание. Именно в молчании мы способны в полной мере ощутить безумие, которое существует внутри каждого из нас. Безумие вновь обнаруживает себя в паузах, в пробелах после каждого знака препинания, в просветах между абзацами. И чтобы вести с безумием диалог, но при этом хотя бы на какие-то промежутки времени быть свободным от его присутствия, нужно писать о безумии бесконечную книгу.

Полина Синёва

Предисловие студентки

Студенткам и студентам книгу читать не советую, потому что:

- 1) ничего не поймут;
- 2) поймут все неправильно;
- 3) поймут все правильно и сойдут с ума.

Ксения Г., студентка бакалавриата 3-го курса

Предисловие галериста

Автор (соавтор) разрешил мне писать о прочитанном все, что заблагорассудится.

Больше года назад он выслал мне свою книгу в электронном варианте, я сразу ее начал читать. Прочитал с интересом какое-то количество глав. Понял, что можно читать с любого места и в любом направлении, а мне это всегда нравится. Хотел написать много хороших слов. Однако сразу обратил внимание — а не обратить невозможно — на слово «безумие», и мне оно очень не понравилось. Мне не понравилась и частота его употребления, и его контекст, и его любовное смакование. На мой вкус, все это выглядит очень кокетливо со стороны автора. Очень надеюсь, что это маленькое, частное замечание не разрушит всю книгу, хотя понимаю, что замахнулся на святое, на, быть может, самое главное в книге.

И вдруг открылось оглавление! Оказалось, что я прочел только мизер. Книгу я скопировал, потом что-то произошло, и я потерял ссылку.

Только три дня назад получил еще один экземпляр, сегодня скопировал 100 из 257 страниц и прочел I.П.25; 24, 23. Но что такое? Глава об образовании. Какое еще безумие? Такое разумное изложение, такие аккуратные главы и их нумерация.

В главе I.П.22 понравилось «(тот выпадает из корзины)».

В I.П.21 понравилось «ворон вьет гнездо на виселице», глава состоит из перечня клише и подшучиванием над ними.

Внезапно захватила глава I.П.20 о Смерти.

В I.П.17 — понравилось «я не такая уж крупная рыба», но самого «безумия» по-прежнему ноль, и я не буду больше этого «безумия» ждать, его не будет, я это давно понял. Но могут мелькать поэтические строчки, а то и поэзия, вот это-то я и буду вылавливать.

I.П.S-2.16/17. понравилось «из-за его спины кто-то выглядывает». И все.

В I.П.15 — вот это:

Это справедливо.

Это гуманно.

И, главное, это полностью соответствует истине.

С этим ничего нельзя поделаться.

Но в целом я люблю рефлексирующую, дневниковую прозу. И чем непосредственнее, чем безогляднее она написана, тем она мне ближе. Поэтому я и дальше буду читать эту книгу, закрывая глаза на бесконечные оговорки о чье-то там «безумии» и ища поэзию и детские «оплошности».

Алексей

Предисловие художника

Эта книга беспросветна в своем чистом сиянии, бесславна в своем величии, бескрайна в своей узкой направленности, бесплодна в своих деяниях, бесплотна в своем бытии, бессмертна в своих авторах, безумна в своей мудрости.

Преподобный отец Павел Брат

Предисловие школьного учителя

В предисловии, видимо, всегда надо говорить о возможной необходимости встречи с книгой. А чем еще может быть предисловие, как не предъобъяснением, как не подготовкой к книге.

Увы, я, наверное, возьму другую роль, роль предостерегающего от этой книги.

Помните, в книге Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» есть образ подростка, бегающего во ржи за малыши детшками, чтобы не допустить их возможного падения в пропасть, которая рядом с полем. Образ нашего детского блуждания в мире, где нет фатального края, фатальной границы, — это очень важный образ для понимания книги о безумии, потому что любое понимание безумия — это поход к границе.

Можно всю жизнь превратить в блуждание, так и не приблизившись к краю, за который можно заглянуть не только зрением, но и всей душой, всем складом ума, всей возможной способностью творить формулы, которые сообщали бы глядящему о происходящем за краем ограниченного.

Большая часть человеческого не может даже помыслить этой границы, не говоря уже о том, чтобы размышлять о безбрежном. Помыслить границу — это как помыслить о безумном. Но это самая первая опора для мышления. Потому что, как только мы приближаемся к границе, мы тут же осознаем не только бездну пропасти, но бездну той ржи, в которой мы по-детски блуждаем. Осмыслить две бездны — это и есть поход к настоящему безумию.

Книга о безумии, кем бы она ни писалась, когда бы она ни писалась, какие бы точечные послы ее ни рождали изнутри человеческих отношений здесь и сейчас, всегда остается книгой, жонглирующей образами. Поход к образам остается единственной нитью, связывающей то, о чем мыслит автор, с хоть каким-то

реальным миром, пусть бы даже реальность его была подвергнута жесточайшему сомнению.

Но поход за образами — довольно жестокое занятие, потому что это поход все же не за тонкой нитью реальности, а за отражением этой нити, это поход за желанием быть понятным тем, кто возьмет книгу в руки. Протянуть руку к другому человеку и обречь его на участь захлебнуться в культурной ткани образов удобного мира, окружающего нас и опасющегося похода к границе. Но пока еще живущего детской беззаботностью бескрайности того места, в котором мы заигрались, из которого нам видна лишь успокаивающая безбрежность доброго синего моря и стена теплой ржи, окружающей нас.

А вы уверены, что вы хотите покинуть «разумный» мир собственного обмана? Книга не приведет вас к миру, стоящему за границей разумного. Книга не объяснит вам саму границу. Книга только разочарует вас в единственной опоре вашего «здесь и сейчас». Да, это начало пути, и он длинный, много длиннее, чем отведенная вам жизнь. И это ведь путь не в никуда. Это вполне себе путь, и он есть. Но куда он ведет, вы не узнаете никогда. Нужно ли вам идти из этой теплоты детской игры в осознанную реальность?

Думайте сами.

Валентин И.

Предисловие правозащитницы

Это удивительная книга. Ты начинаешь ее читать и вдруг понимаешь, что это она читает тебя. Безумием часто называют довольно разные вещи, и среди них — интеллектуальное мужество. Безумцам позволяют говорить то, за что «люди нормы» могут поплатиться головой. Поэтому безумие выступает фрактальным порядком. Безумие порождает новые смыслы. Безумие становится

источником свободы. Неудивительно, что многие считают ничем другим как безумием то дело, которому я и другие люди посвятили годы своей жизни.

Лесья А., Берлин — Львов

Предисловие университетского преподавателя

Эта книга «о сумасшествии» появилась в темные времена и, полагаю, неслучайно. Возможно, что выход «безумной книги» поможет уберечь себя в духовно-моральном плане не только автору, но и тем, кто решится эту книгу прочитать.

Harold Nagel, СПб., преподаватель университета

*Посвящается
с любовью и искренними извинениями
всем, кому я принес боль и страдание
в этой жизни.*

Авторские предуведомления к первому тому

Предуведомление № 1

Эта книга написана для одного читателя, который, скорее всего, не прочтет ее. Она писалась для Дорогого Мироздания.

Ее, видимо, не поймут те, у кого *нет* серьезных психических расстройств. Топология их психики совершенно иная, и мои аналогии будут неприменимы к их жизни.

И ее, наверное, не поймут те, у кого *есть* серьезные психические расстройства, ибо их психический профиль уникален и сильно отличается от моего.

Поэтому мы оставляем надежду быть понятыми. Это может произойти только в случае совершенно невероятных совпадений и фантастических обстоятельств, которые, тем не менее, присутствуют в этом мире.

Итак, мы обращаемся к Мирозданию.

Но есть еще исследователи и специалисты, которым может быть интересен единичный пример безумия. Есть шанс, что это может им пригодиться, несмотря на затруднения в обобщении изложенных мной образов, метафор, гипотез и положений.

Предуведомление № 2

Этот текст писали несколько человек в разное время, поэтому он не претендует ни на стройность, ни на системность, ни на последовательность, ни на логичность.

Поэтому его можно читать в любой последовательности или не читать вовсе, но если вы всего лишь узнаете о его существовании — он уже соприкоснется с вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru